

КРИС
КАРВЕР

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мой (бывший)
ОБОРОТЕНЬ

Крис Карвер

Мой (бывший) оборотень

«Автор»

2022

Крис Карвер

Мой (бывший) оборотень / Крис Карвер — «Автор», 2022

Год назад я сбежала от него, покинула родной город, исчезла из его жизни. Но теперь мне придется вернуться и столкнуться с ним лицом к лицу - с моим ненавистным, с моим мучителем. С моей истинной парой. _____ – Я верну тебя себе до того, как твой отец вынет из духовки рождественскую индейку, Эмбер. Клянусь. Эмбер моргает, а сердце сбивается с ритма, вызывая на лице оборотня довольную улыбку. Они сверлят друг друга взглядами, а потом она вырывается и практически выплевывает ему в лицо:– Катись ты ко всем чертям!

© Крис Карвер, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Крис Карвер

Мой (бывший) оборотень

Глава 1

Руби даже бровью не ведет, когда видит Итана в своей комнате. Просто опускает на кровать спортивную сумку с вещами и устало трет пальцами глаза.

– Я знала, что ты придешь.

Итан выглядит паршиво. Хотя, нет. Паршиво – это плохая укладка и сутулость. А у Итана мешки под глазами размером с яблоко и взгляд мертвеца.

Руби уже видела его в таком состоянии – год назад, когда он пришел к ней в поисках Эмбер.

И сейчас он – один-в-один живой труп, с до ужаса бледной кожей, болезненно светлыми зрачками и в заляпанной кровью кожанке.

Проходит вглубь спальни, становится рядом с письменным столом.

Руби слышит, насколько хриплое у Итана дыхание, и как тяжело ему сдерживать рвущийся наружу вой. Но она ничем не может помочь.

– Итан? – тихо зовет она, и он поднимает свои глаза, сворачивая воздух вокруг в тугую пружину.

Становится страшно за него. Потому что это не человек и даже уже не волк – просто оболочка, которая высыхает. И глотком воды здесь явно не помочь. А еще Руби задерживает дыхание, чтобы не вдыхать в себя бесконечными дозами чужую боль. Так пахнет Итан. Болью. Она горькая, как рябиновые ягоды и цвет у нее черный, как неразбавленный кофе.

Если бы Руби была человеком, она просто увидела бы убитого горем мужчину. Но она – оборотень, и может чувствовать не только запах его тела, но и запахи его эмоций, а это просто ужасно.

Волчица внутри нее сворачивается в клубок и просит Итана уйти. Но человек не может прогнать его. Потому что у Итана сейчас такая обреченность во взгляде, что, кажется, укажи Руби ему на дверь – и он выйдет. Но только чтобы добраться вслепую до подвалов друида-целителя Майкла, зарыться носом в его запасы и выискать пару цветков волчьего аконита. А потом жевать их с ненормальным наслаждением, потому что физическая боль легче. Намного легче. Потому что когда волк теряет свою истинную пару, он едва ли продолжает нормально существовать.

Даже если теряет не в буквальном смысле.

– Как она? – Итан даже не прикладывает усилий, чтобы сказать это.

Вопрос повисает в воздухе, а потом соскальзывает Руби в ладонки, и черт его знает, что с этим делать.

Она хмурится и прячет руки в карманы своей джинсовки.

Пожимает плечами.

– Нормально. У нее экзамены сейчас, ночами зубрила конспекты, а днем таскала меня по маленьким ресторанчикам в поисках лучшего кофе, – Руби улыбается, не в силах больше хлебать ведрами эту горечь. – Это ведь Эмбер. Ей все по плечу.

Итан прикрывает глаза и застывает в этой позе на добрую пару минут. Руби кажется, что он просто уснул, прямо так, стоя, потому что не может же человек не спать вечно? Даже если он альфа. Самый сильный оборотень в их стае.

Но Итан с характерной глубиной втягивает воздух и открывает глаза, заставляя Руби снова нахмуриться.

– Скажи... Чем она пахнет?

Этот вопрос сбивает с ног. Потому что для обычного человека запах – это приятное сопровождение. Для волка же это – внутренний голос, разум, способ прочувствовать и впитать. Это больше, чем просто сопровождение.

И Руби медлит, не зная с чего начать. Потому что много чем пахнет от Эмбер, и некоторые запахи Итан не должен знать. Но лгать ему? Сейчас? Когда он стоит на краю обрыва и ищет за что зацепиться?

– Ну.., – тихо начинает она, так и не решаясь присесть. – Кофе. Судя по всему, в этом семестре у нее те еще нагрузки. Таблетками от аллергии, куда ж без них. Еще пахнет сигаретами, но, я думаю, что это баловство, потому что запах не острый, а легкий, почти неуловимый. И еще леденцами.

– Мятными, – тихо произносит Итан, и Руби кивает.

– Если брать эмоции, то она пахнет волнением, я бы это тоже связала с экзаменами, немного – тоской, возбуждением, потому что это Эмбер, и подступающей панической атакой. Все как обычно.

Руби заканчивает говорить и поворачивается к Итану. Тот все еще не шевелится, но уголки его губ чуть приподняты в облегченной улыбке, словно она только что сказала ему жизненно важные вещи.

Они пересекаются взглядами, кивая друг другу, и Итан даже успевает развернуться к двери, как вдруг останавливается и сводит брови.

Руби сжимает кулаки. Нет-нет-нет. Пожалуйста. Просто уйди.

Итан наклоняет голову, заглядывая в лицо волчице.

– Ты сказала не все.

С ее губ срывается болезненный стон, и она обреченно запускает пальцы в свои волосы.

– Итан, слушай, больше года прошло...

– Руби. Ты не договорила. Чем еще она пахнет, – Итан подходит ближе, нервно поблескивая красными радужками волчьих глаз. Останавливается в паре шагов и приоткрывает рот, выдыхая. – Или... кем?

Руби не может врать – не ему. На секунду прикрывает глаза, а потом кивает.

Сердце Итана выдает такой кульбит, что становится страшно. Потом еще один. И еще. Замирает, пропуская несколько ударов, а потом начинает колотиться с утроенной силой.

– Нет.

– Итан, год прошел, и Эмбер вернулась к нормальной жизни. Знаешь, и тебе пора...

– Блять, Руби! – впервые оборотень повышает голос, хотя и не выпускает клыки. Ему не нужно пугать ее таким образом, ведь она и без того знает – в схватке с Итаном ей не выстоять. Даже если он слаб, обессилен, даже если не спит и не ест... Он остается альфой.

– На ней есть незнакомый запах. Очень ясный и отчетливый. И я его не знала прежде.

На секунду Руби кажется, что это конец. Что Итан больше не произнесет ни слова и не пошевелится. Потому что в глазах его открывается бездна и едва ли можно спрятаться куда-либо от разъедающей боли в воздухе.

– Новая подружка? – с надеждой спрашивает он.

Руби отрицательно мотает головой. И тут же чувствует себя каким-то монстром.

Итан молчит еще несколько минут, созерцая расплзающуюся трещину в обоях. А потом загребают воздух полной грудью, и, не отвечая на попытки Руби узнать, в порядке ли он, выходит в приоткрытую дверь.

Итан, пожалуй, впервые в жизни садится не напротив отца, а рядом. Потому что сейчас ему нужны не глаза самого близкого родственника, а его плечо. Просто теплая ткань футболки рядом. Просто рядом...

– Так все плохо? – тихо спрашивает старший Филбин, и Итан чуть наклоняет голову, подставляя шею, позволяя отцу впиться когтями в мягкую плоть его кожи, считывая мысли.

Так делают все альфы.

Его отец – альфа по праву рождения, но у него больше нет тех сил, он передал их сыну, и теперь эта маленькая привилегия – единственное, что у него осталось.

Итану ничуть не больно от этого, ведь внутри творится конец света. Там собственный волк рычит и рвется, сдирает с человеческого тела куски мяса, с аппетитом смакует их, слизывает с костей капли крови и не может насытиться. А еще этот волк очень сильно хочет, чтобы его почесали за ушком и, пожалуй, вдоволь истерзав человеческое тело, ложится клубком у ног отца и скулит. И сам Итан тоже скулит, когда отец разрывает связь, выдыхая. Итан позволяет ему оставить ладонь на своей шее, притянуть к себе ближе и уложить головой на колени.

Он уверен, что выглядит жалко, но ему все равно. Ему безразлично все, кроме ада, что творится внутри, где-то под ребрами, поэтому, он просто утыкается носом в ткань джинсов отца и молча всхлипывает.

Глава 2

– Эй, соня, последний экзамен. Будет глупо проспять его.

– Нет, я просплю его. Осознанно. Потому что я устала быть самым прилежным студентом в Сан-Франциско.

Эмбер натягивает одеяло на голову, но Райли стаскивает его обратно одним рывком. А потом и саму Эмбер поднимает на ноги и удерживает до тех пор, пока та не открывает глаза.

– Ненавижу тебя, – бормочет она.

– Ночью ты говорила другое.

У Райли черные волосы и глаза цвета мяты – чисто случайно, не иначе. И, нет, он не похож на того-кого-нельзя-называть. Иначе Эмбер не была бы Эмбер. Райли более светлокотый, и у него нет колючей щетины. У него есть только теплые нотки в голосе и тонны излишней опеки.

Парень кидает в нее полотенце и смеется над тем, как та путается в махровой ткани.

– Нельзя быть таким гаденышем! Просто нельзя!

Райли закатывает глаза и подходит к Эмбер, обхватывая ее запястье своей рукой.

– Ты все сдашь.

Она улыбается.

– Я знаю.

– А потом мы поедem куда-нибудь на каникулы. Ты ведь не против?

Ну вот. Райли говорит это. «Мы». И не то чтобы Эмбер боялась этого «мы», скорее, просто не успела себя подготовить. Почти полгода вместе, а на нежное «люблю» она так и не научилась отвечать что-то кроме «я тоже». Черт.

– Не против, – выходит как-то пискляво.

Но Райли хватает этого, чтобы растянуть белозубую улыбку и обнять Эмбер за талию, притягивая к себе.

– Слушай, я хотел спросить... Даже не спросить, а поставить в известность. Если что – я уже готов познакомиться с твоим отцом.

И никакой душ не нужен – вот так ушат воды на голову.

Эмбер хлопает ресницами, глядя на бойфренда снизу вверх. Райли выше всего на пару сантиметров, но это не мешает ей иногда чувствовать себя букашкой рядом с ним.

– Эмм, с моим... отцом?

И снова – переплетенные пальцы, хлещущая через край нежность и мутноватый взгляд.

– Эй, я не тороплю. Просто подумай. Мы могли бы провести каникулы в твоём родном городе, ты ведь не была там больше года. Наверное, сама соскучилась.

– Папа навещает меня каждый месяц, да и Руби только что уехала.

Это похоже на отговорку. И Райли вздыхает, отворачиваясь. Эмбер кусает совесть.

Она ловит парня за подбородок, поворачивая к себе, заглядывая в глаза.

– Прости... я фиговая возлюбленная, я знаю.

– Эмбер, ты самая лучшая. Просто я думал, что ты хотела бы вернуться... домой на рождественские праздники. Неужели не хочется?

Кивает, пытаясь спрятать поглубже панику.

– Я подумаю, ладно?

И она думает. До экзамена и после. И даже когда отвечает перед преподавателем, немного подвисает, потому что не может отбросить сомнения в сторону.

Вернуться домой в канун Рождества. Ничего заманчивее и придумать нельзя. Отец тоскует, это слышно из телефонных разговоров. А еще, скорее всего, он неправильно питается и брокколи не покупал примерно вечность. И, вероятно, часто выпивает.

А еще там ее друзья – Руби, Лола, Марти и Тайсон. Их хочется увидеть. Много кого хочется увидеть. Но есть и тот, кого видеть не следует, и только это впускает целую россыпь «почему нет» под кожу.

И она снова сомневается.

Окончательно решиться помогает фотка. Отец нарядил елку и прислал ей снимок в мессенджере. А если отец освоил другие функции телефона – кроме вызов/сброс, то это может значить только одно – он в отпуске. Отец в отпуске!

Эмбер смеется, отправляя Райли «собирайся, мы едем знакомиться с папой», и заливает полный бак бензина в свой старенький авто.

* * *

Первое, что делает Эмбер, возвращаясь домой – тайком ото всех напихивает волчий аконит в каждое отверстие в своей комнате.

Потом прошаривает холодильник на предмет кетчупа, острой пищи, готовых завтраков. Находит недоеденный бургер и осуждающе смотрит на отца. Тот лишь виновато жмет плечами и выдает «ну Рождество ведь».

Райли влюбляет в себя папу с первого взгляда. Они обмениваются рукопожатиями и начинают болтать о рыбалке, которая всегда казалась отцу чем-то божественным.

Вечер проходит спокойно.

А вот следующее утро начинается с вызова. Отцу звонят с работы и просят приехать. В отпуск. За неделю до Рождества.

Эмбер проклинает его заместителя по работе мысленно, потом звонит ему и проклинает лично. На что Джордан смеется, говорит, что рад ее слышать и обещает вернуть отца к ужину.

Без отца им особо нечем заняться, и Эмбер решается на глобальный шаг.

Пойти закупиться продуктами, потому что у отца на кухне уже целый склад из повесившихся мышей.

* * *

Итан думает, что его отец сошел с ума, отправляя его за продуктами утром в воскресенье. У старшего Филбина загадочный вид, он просит Итана надеть что-то попримечнее старого спортивного костюма, и вручает список продуктов.

Итан не хочет выяснять предпосылок странного поведения папы, он просто едет в супермаркет и с угрюмым видом бродит вдоль полок в поисках кукурузных хлопьев.

Хлопья продолжают прятаться, Итан психует и забрасывает в корзину шоколадные шарики – не так уж важно, что именно есть на завтрак.

А потом он разворачивается к кассе и почти врывается на ходу в черноволосого парня, застывшего рядом с журнальным стендом.

– Оу, простите.

Парень от неожиданности отскакивает в сторону, но не злится, а растягивает улыбку.

– Ничего страшного.

– Райли, ты нашел брокколи?

От этого голоса виски Итана взрываются фейерверком, а сердце набирает обороты, как будто кто-то установил в него турбоускоритель.

Эмбер выглядывает из соседнего ряда, хмурится, глядя на черноволосого, а потом переводит взгляд на Итана и застывает с открытым ртом.

Итан думает о том, что у него галлюцинации, пока она подходит ближе, позволяя тому самому Райли обнять себя за плечи.

И один мир за другим проплывают мимо, а волк скулит и облизывается. Волк хочет к своей паре. Волк видит ее – видит впервые за последний год, и держать его на цепи сейчас так сложно.

Он рычит и рвется. Он соскучился и хочет просто касаться. Он хочет, чтобы его погладили и позволили вдохнуть запах.

Итан знает, что взгляд его сейчас, как у побитого щенка, но ничего не может с собой поделать, позволяя улыбке выползти на лицо.

– Эмбер...

Он делает шаг вперед, вытягивая руку, не понимая, что делает. Но она отшатывается от него, как от чумного, крепче прижимаясь к своему бойфренду.

И ладонь Итана повисает в воздухе, а потом обреченно опускается, он отчетливо слышит с каким облегчением она выдыхает.

– Вы знакомы? – нарушает тишину тот самый Райли. – Эмбер, ты нас не представишь?

Но она смотрит на Итана во все глаза и практически умоляет заткнуться, молчать. Одним лишь взглядом. Итан просто не может ей сопротивляться, так что едва заметно кивает.

– В другой раз, – выдыхает Эмбер и, вцепившись в рукав парня, практически силой выталкивает его на улицу.

Волчонок Итана кусает его, скребется когтями, порываясь кинуться следом. Но человек стоит. Сжимает пачку с готовым завтраком и уже знает, что разругается сегодня с отцом в пух и прах, потому что – это ж надо было подложить ему такую свинью!

Глава 3

– Ауч, – выдыхает Райли, когда шикарная блондинка с четвертым размером груди с силой дергает Эмбер за волосы.

Та в ответ вскрикивает и открывает рот в возмущенном «о»!

– За что?!

– Даже не думай спрашивать об этом, Эмбер, я не видела тебя со дня окончания школы! – гневно взмахнув платиновыми кудрями, выдыхает Лола, а потом поворачивается к Райли, мило улыбаясь. – Привет, я Лола.

Парень улыбается в ответ.

– Райли. Наслышан о тебе.

– А я вот о тебе впервые слышу, возможно, потому что Эмбер звонила мне в последний раз примерно бесконечность назад, как будто меня просто не существует.

Лола подхватывает Райли под руку и уводит в сторону украшенного омелой и новогодними венками кафе. Эмбер обиженно плетется следом.

Внутри тепло и пахнет капучино. А Эмбер все смотрит на Лолу в ее изумрудном платье из тонкой шерсти. Оно очень идет маленькой волчице, подружки улыбаются друг другу, и даже несмотря на то, что Лола все еще злится, она все равно позволяет Эмбер взять себя за руку.

Она рассказывает о своем парне Питере и о том, что учеба изменила его, вырвала из него весь яд, оставив только немного сарказма и любовь к собственному отражению. Эти двое были в сложных отношениях еще со школы. Питер был тем еще засранцем, а Лола – безумно одержимой им. Все были уверены – как только закончится школа, они расстанутся. Но произошло все совсем иначе.

Они вместе уехали учиться в Англию и... остались верны друг другу.

Эмбер на какое-то время накрывает так сильно, что она хочет вышвырнуть всех из этого места, зарыться носом в волосы Лолы и рассказать ей. Рассказать все. С самого начала и до сегодняшнего дня.

Потому что она поймет, она единственная всегда понимает.

Но она не может, ведь она дала себе слово. Не вспоминать, не говорить. Просто жить дальше, пусть до сих пор каждый глоток воздуха подобен кислоте – расщепляет глотку, заставляя хрипеть по ночам в подушку и надеяться, что никто не услышит.

Лола уезжает около семи, Эмбер и Райли задерживаются еще на час, смеются и кидают друг в друга палочками картошки фри. Когда они выходят из кафе, Эмбер, пожалуй, слишком резко разворачивает бойфренда к себе лицом, впиваясь губами в губы.

Райли в ответ ласково обхватывает ее за шею, углубляя поцелуй, прижимая к себе ближе, теснее.

И когда они садятся в машину, Эмбер позволяет своему парню повести, а сама расстегивает молнию на его джинсах и наклоняется, обхватывая губами сочащуюся смазкой головку – только бы Райли не заметил следующий за ними по пятам автомобиль.

Глубокий стон срывается с губ брюнета, и он заметно сбавляет скорость, впиваясь одной рукой в обивку руля, а другой путаясь в волосах Эмбер.

Она знает, что в подобных этим экстремальных условиях Райли хватит минуты, чтобы кончить, поэтому захватывает воздух и проталкивает член глубже в глотку, вызывая у парня всхлипывание, граничащее с криком.

Райли выдыхает что-то короткое, что-то вроде «к черту все» и сворачивает к обочине, поднимая Эмбер за подбородок вверх, лаская ее губы своим языком. А Эмбер думает, насколько это нормально – так злорадствовать тому, что тачка Итана тоже тормозит позади них и, вероятно, он слышит там каждый ее стон, и, возможно, разбивает в кровь кулаки.

* * *

Итан – сталкер. Преследователь, маньяк, зависимый. Он наркоман, который хочет дозу, но не может достать. Только видит ее издалека и думает, представляет, фантазирует.

За неделю Эмбер обошла почти все кафе и бары в городе, посетила несколько праздничных мероприятий с Лолой, сходила на футбол с отцом, заглянула в школу, где ее двоюродный брат Марти ради нее прогулял уроки. Также в списке было катание на коньках с Руби, пьяные посиделки с бывшими одноклассниками, игра в х-box с Тайсоном и украшение городской площади к Рождеству.

И везде, куда бы она ни пошла (Итан был уверен, что даже в уборной) за ней черноволосой тенью следовал Райли. Райли Девис. Райли Энтони Девис, двадцати двух лет, выпускник CCSF, водолей, член благотворительного фонда по защите бездомных животных. Нет, Итан не регистрировался в соц. сетях, он просто позвонил Лоле.

Лола всегда болела за их отношения больше, чем за свои.

Итан уверен в том, что Эмбер не слепая и видит его машину в зеркале заднего вида. Просто неплохо прикидывается.

И на парковке рядом с офисом ее отца, и на стадионе. И даже под окнами Руби. Это Эмбер задвигает занавески, когда Райли подходит к окну, потому что там – Итан. Стоит, опираясь плечом о дерево и смотрит. Она отводит Райли от окна, а сама поворачивается к Итану спиной. И, черт возьми, дайте Итану указку, и он как в школе расскажет наизусть расположение каждой родинки на этой спине.

Эмбер красивая до нервной дрожи в пальцах. Видеть ее – хотя бы издалека, – просто высшее наслаждение. Итан позволяет себе любоваться тем, с каким упоением она выбирает между одной дурацкой шапкой и другой (не менее дурацкой). Как она кружит по катку, сгибаясь пополам над тем, как Руби пытается поднять со льда распластавшегося в очередной раз Райли.

Эмбер ловит редкие тающие снежинки своим языком, и Итан утыкается лбом в рулевое колесо и просит у кого-то там наверху терпения. Чтобы вынести это. Чтобы не свихнуться. Не сойти с ума.

И было бы легче, если б она его не провоцировала, как сейчас.

Потому что, они ведь не просто так съезжают на обочину, да? Итан даже слышит, как звонит молния на джинсах Райли, как тот сначала задерживает дыхание, а потом издает долгий протяжный стон. Это не секс – просто минет, но Итан почти наяву видит, как Эмбер делает это. О, он прекрасно помнит, как она умеет это делать. Он сам ее научил.

Итан хочет убивать.

Он зажимает руками уши, но через секунду не выдерживает и снова напрягает слух, вслушиваясь в сбитое дыхание в горячее «еще, пожалуйста», в стук сердца. ЕЕ сердца.

Она не принадлежит тебе, Итан!! – почему-то у его внутреннего «я» голос отца.

Больше не принадлежит.

Больше не тебе.

Итан вдавливая когти в обивку своей машины, и впервые в жизни ему плевать, потому что это всего лишь машина. Он не может удержать зверя и жмет на газ от греха подальше.

Глава 4

Эмбер возвращается от Руби ближе к ужину.

Она в приподнятом настроении, потому что мама Руби испекла ее любимый пирог. И еще она хочет видеть Райли, который сегодня остался дома, чтобы помочь отцу с рыбной запеканкой.

Она соскучилась. Да, за каких-то пару часов, но соскучилась. И она улыбается, когда, едва переступив порог, чувствует приятный запах мандаринов в воздухе, и видит сидящих в гостиной и над чем-то смеющихся Райли и Итана, и она... Пойдите-ка. Итан?

Эмбер зажмуривается, сгоняя наваждение, а потом снова открывает глаза.

Действительно, он. Сидит ровно напротив Райли, забросив одну ногу на другую и, черт побери... смеется. Заливисто, громко, оголяя свои сексуальные зубы и, боже, спаси, красивую линию шеи. И, да, это что – свитер на нем?

Эмбер разворачивается на пятках, продвигаясь, гуськом, в сторону кухни, где ловит за локоть отца и отводит в сторону.

– Что он здесь делает? – шипит прямо в ухо, словно надеясь, что волчий слух Итана не разберет ни слова.

Из гостиной доносится веселый голос Райли, который рассказывает Итану об их с Эмбер первом свидании, где она умудрилась опозориться по полной программе, а Итан, сволочь, так искренне ржет.

Отец вопросительно изгибает брови и выглядывает из кухни в гостиную, словно не понимая, о ком говорит его дочь.

– А, Итан?

– Да, пап, Итан. Что он здесь забыл?

Отец достает сок из холодильника и наливает в стакан.

– Он был у нас в офисе сегодня по делу, и Джордан передал ему кое-какие документы на подпись. Итан любезно завез их мне.

Эмбер шурится, пытаясь определить, то ли ее отец всю жизнь был таким наивным, то ли это неожиданное перевоплощение Итана так на него подействовало.

– Пап, Итан с Джорданом – друзья. И если ты согласишься те документы, то поймешь, что они вполне могли подождать твоего возвращения из отпуска. Я уверена в этом.

Отец закатывает глаза и хлопает ее по плечу.

– Прекрати, милая. То, что вы с Итаном расстались не значит, что он не может желать тебе счастья.

– Вот именно – не может! Скажи, чтобы он ушел.

Иногда отец до ужаса раздражает ее. Особенно, когда отказывается вставать на ее сторону.

– Эмбер...

– Ладно, – она подпирает задницей стол и скрещивает руки на груди. – Я не хотела говорить, но... Он меня преследует. Завтра я иду подавать заявление в полицию, поговори с дядей Заком, я приду к нему где-то около десяти часов утра.

Отец давится соком и косится на Эмбер.

– Заявить? На Итана? Прости, дорогая, но дядя Зак не сможет принять твоё заявления, потому что вы родственники.

– На чьей ты стороне?!

Райли прерывает ссору между отцом и дочерью, тихо появляясь на кухне и обхватывая Эмбер за плечи.

– Кое-кто вернулся не в настроении? Детка, идем, здесь Итан. Я не знал, что вы с ним друзья, почему ты не представила нас тогда, в супермаркете? Он невероятный!

Эмбер давит в себе желание зарыдать и позволяет Райли утянуть себя за руку в гостиную.

Полумрак определенно идет этому засранцу. Он сидит в своем кресле, уставившись в камин и тени от ресниц скользят по чуть бледноватой коже. Спина Итана прямая, как струна и Эмбер слишком хорошо его знает, чтобы понять, как нелегко ему дается эта маска добродушия.

Потому что Итан другой. Не веселый и не дружелюбный. Он оборотень с вечно нахмуренным лбом, морщинками в уголках глаз и чуть сутулыми плечами. Он не сидит так ровно никогда.

А еще ему чертовски идет этот черный свитер с воротником под горло, и Эмбер думает о том, что он никогда так не одевался раньше. Несмотря на то, что она просила.

– Привет, – тихо выдыхает Итан.

Она проглатывает свое приветствие. Ей сложно говорить. У нее перехватило дыхание от этих скул, от брутальной колючей щетины и от глаз, отражающих яркие искорки из камина.

Боже, эти глаза...

– Угу, – кивает, наконец, и становится позади кресла, позволяя Райли сесть и укладывая ладони на его плечи.

Они пересекаются взглядами, и Эмбер хватается трех секунд, чтобы выкупаться в этой глубине, от которой за мили разит болью. Опускает глаза в пол.

– А я как раз рассказывал Итану о том, как мы ездили на пляж, помнишь? Через неделю после знакомства.

Райли сжимает ее пальцы, и Эмбер так сильно благодарна ему за это, потому что прямо сейчас готова потерять сознание.

– О, да, как забыть. Я ведь не...

– ... не умеешь плавать, – с улыбкой подхватывает Итан.

Эмбер сверлит его губы глазами, боясь подниматься выше.

– Не умела. Райли меня научил в тот же день.

Осуждение вырывается само, никто не улавливает его, но Эмбер готова поклясться, что Итан вздрагивает от этого не прозвучавшего – «Райли научил. Не ты. Я просила тебя, помнишь? Ты сказал, что не нанимался в няньки».

– Вот как, – выдыхает Итан. – Ты, вероятно, отличный бойфренд, Райли.

Парень улыбается в ответ на комплимент, а Эмбер знает, что в словах Итана искренности ноль процентов.

– Ну, когда с тобой рядом идеал, ты автоматически стремишься к нему.

Она хочет, чтобы это поскорее закончилось. Она умоляюще смотрит на отца, но тот игнорирует ее взгляд, а, может быть, и правда не замечает.

Ее бывший и настоящий еще пару минут о чем-то говорят, но она не слышит их. У нее шумит в голове.

В какой-то момент Итан ловит ее взгляд своим, цепляется за него, выуживая душу на поверхность, заставляя сморщиться и сжать зубы.

– Знаете, я пойду, – тихо говорит он, все еще глядя Эмбер в глаза.

Отец тут же начинает отговаривать, просит остаться на ужин. Райли тоже не уступает ему в гостеприимстве.

Но Итан непреклонен. Он просит Эмбер проводить его, и ждет ответа.

Она целует Райли в щеку и просит не слопать все без него.

На улице холодно, а Эмбер без куртки. Она стоит на крыльце и, спрятав руки в карманы своей юбки, смотрит, как мелкие снежинки кружатся в воздухе и тают, не долетая до земли.

– Где твоя машина?

Она знает, что Итан стоит рядом, но не может заставить себя посмотреть на него.

– Оставил на соседней улице. Подумал, что ты сбежишь, увидев меня здесь.

– Правильно подумал.

Сейчас ни Райли, ни отца нет рядом и прикидываться не нужно. Каждое слово Эмбер пропитано неприязнью. Ядом. Отвращением. Итан морщится от очевидной ненависти, но не уходит, словно эти раны – ничто.

– Он... неплох.

– Если ты о Райли, то заткнись. Правда, Итан. Это не твое дело.

Итан кивает и подходит к Эмбер так близко, что у нее подкашиваются ноги. Но она не убегает и не двигается. Проверяет себя, испытывает.

Поворачивает голову, заглядывая в иссушенное болью лицо.

Обжигает дыхание на гладкой щеке. Испепеляет знакомый запах, ударивший в нос. Итан пахнет горьковатой травой и дождем. И крепким, настойчивым одеколоном. Как прежде.

Эмбер стоит больших усилий не упасть. И она сейчас до ужаса гордится собой, потому что не только не падает, но еще и контролирует собственное сердцебиение, запрещая ему учащаться. Просто нельзя. Итан услышит, и это будет проигрыш.

И когда он обхватывает ее за плечи, притягивая к себе, и утыкается носом в участок кожи между шеей и ключицей, Эмбер задерживает дыхание. Не дышит, покорно ждет, пока Итан жадно со стоном втянет ее запах, проглотит его и выдохнет с таким же отчаянным всхлипом.

– Господи, Эмбер, я так соскучился по тебе, – не отрываясь, губами по коже.

Она клянется себе, что это – последний раз, когда она позволяет ему притронуться к себе.

Издает смешок – максимально правдоподобно, и отходит, становясь напротив Итана и заглядывая ему в глаза. Цвет у них мутноватый, серо-зеленый с плотной дымкой тумана сверху.

– Соскучился? Ты серьезно? – собственная жестокость вызывает отвращение, но так нужно. – Господи, Итан, ты правда думаешь, что ты – лучшее, что было в моей жизни? Что я все еще смогу расплавиться от одного твоего взгляда? Я сейчас, возможно, разрушу все твои иллюзии, но ты. Абсолютно. Неправ.

Она не истерит и не машет руками – говорит размеренно и спокойно. И, черт с ним, никто не знает, но она репетировала. Каждое из этих слов вызубрено и давно лежит в закромах памяти, выжидая. А вот и случай.

Итан, не моргая, смотрит на нее, а в глазах у него столько всего сразу, что можно вечность разбираться, какая эмоция сильней.

– Не верю, – грубо говорит он, и Эмбер вскидывает брови.

– Мне плевать, – отмахивается она и проходит мимо, к двери, чуть задев Итана плечом.

Он ловит ее за руку, притягивает к себе близко-близко, разделяя губы миллиметрами.

Шепчет мучительно-тихо.

– Я верну тебя себе еще до того, как твой отец вынет из духовки рождественскую индейку, Эмбер. Клянусь.

Эмбер моргает, а сердце сбивается с ритма, что вызывает на лице оборотня довольную улыбку.

Они сверлят друг друга взглядами, а потом она вырывается и практически выплевывает ему в лицо:

– Катись ты ко всем чертям!

Она не видит его реакцию, потому что исчезает за дверью. Но ей самой в этот момент катастрофически не хватает воздуха.

Глава 5

– Не знаю, как ты умудрился надраться, Итан, потому что Руби утверждает, что слабый алкоголь на волков не действует. А в этом доме нет ничего, кроме пива и сладких коктейлей. Но, в любом случае, я не буду слушать твой пьяный бред.

Эмбер обходит возникшего на ее пути Итана стороной и идет к бару, где смешной парень в шапке Санты смешивает коктейли под придиричивым взглядом Лолы.

Садится за стойку и стучит по деревянной поверхности ладонью, привлекая внимание бармена.

Итан улыбается и садится рядом.

– Руби не старалась. А у меня было больше года на то, чтобы найти способы чем-то глушить свою боль.

Эмбер розовошекая от обилия выпитого, и ей чертовски идут эти бесовские рожки на голове. Итан любит ее, пока она делает заказ и машет появившимся в зале Руби, Марти и Тайсону.

– Ну, я тебя поздравляю, – все еще не глядя в глаза, усмехается Эмбер. – Теперь ты можешь похвастаться еще и алкоголизмом.

Ее коктейли еще готовятся, поэтому она пританцовывает в такт играющей музыке и, наконец, поворачивается, встречаясь с Итаном взглядом.

Итан наклоняет голову и, не опуская глаз, делает глоток пива из своего стакана.

Ему не нравится ни музыка, ни атмосфера вечеринки, но Лола сказала, что расцарапает его волчьей морду, если он не придет, потому что «ты наш альфа, даже если мы все уже выросли и научились контролю, ты просто обязан здесь быть».

В городе не так много молодых оборотней, а Итан – единственный альфа, что еще остался. И, так или иначе, они все были частью его стаи, даже если он и забросил все волчьи дела на целый год.

– Нельзя быть такой жестокой, Эмбер.

Она закатывает глаза.

Итан думает, что горечь от выпитого почти такая же, как в сердце – черная, пахнет бензином и переливается на солнце.

Он втягивает воздух, с раздражением понимая, что обилие запахов сбивает аромат Эмбер и оттеняет его чем-то неприятным.

Она потирает шею ладонью, и Итан вмиг становится деревянным, как игрушечный мальчик из сказки. Тело словно застывает, замораживая горячую волчью кровь в венах.

Он хочет отвернуться, хочет прогрызть дыру в своей губе, чтобы промолчать, но алкоголь управляет разумом, когда Итан наклоняется к Эмбер и шумно втягивает носом запах на границе ее волос и шеи.

Она замирает и перестает дышать, а Итан чувствует, как офигительно круто бьет по мозгам аромат лайма, текилы и возбуждения.

– Ты такая сексуальная, Эмбер, такая...

Итан теряет равновесие, когда Эмбер встает со своего места и буквально испаряется вместе с теплом и своими коктейлями.

Он находит ее взглядом уже через минуту. Та крепко обнимает каких-то двух девчонок, а потом буквально повисает на шее Райли, впиваясь в его губы своими.

Итан царапает когтями внутреннюю сторону стола и слышит, как опасно поскрипывает бокал во второй руке.

На его шею ложится теплая ладонь, и он узнает Лолу по запаху губной помады.

– Это, конечно, не красное дерево, Итан, но тоже недешевый материал. Спрячь когти.

Он послушно одергивает руку, а потом ловит за локоть проходящего мимо Питера и отводит в сторону.

Питер и Лола – огонь и лед. Наверное, более неподходящих друг другу людей сложно себе представить. Хотя... Кто-то говорил такое и про них с Эмбер.

Питер смотрит на него вопросительно.

– Молодец, что пришел, альфа, – улыбается он, и Итан хмурит брови в ответ.

– Я давно не тяну на нормального альфу.

– Для меня ты всегда будешь альфой.

Становится не по себе.

Как все изменилось за этот год.

Год назад Питер обратился от укуса какого-то взбесившегося альфы в лесу, а когда Итан попытался взять его под свое крыло, то он упрямылся и кричал о том, что справится без чьей-либо помощи. В конце концов, он показывал характер до тех пор, пока чуть не загрыз незнакомого человека на улице в полнолуние.

Он пришел к Итану сам.

Научился контролю, но так и не научился говорить «спасибо».

И вот теперь вдруг такие перемены.

– Можешь сделать для меня кое-что?

– Без проблем.

Он наклоняется, притягивая Питера ближе к себе.

Тот молча слушает, изредка кивает, а потом отходит, заговорщицки щуря глаза.

Лола осуждающе качает головой, когда Питер, хлопнув ее по аппетитной попке, направляется в сторону Эмбер и окружающих ее друзей.

Приобнимает смеющегося Райли за плечи и ведет куда-то в сторону кухни. Эмбер с подозрением смотрит на них, а потом, резко поворачивается к Итану и зло прищуривается.

Он смеется и разводит руки в стороны, пожимая плечами.

Итан знает, что Эмбер идет за ним, когда выходит на улицу. Он знает, что она, возможно, сейчас наорет на него и даже ударит, но ему хочется этого. Хочется так, что грудь забивает ночным воздухом, и несколько секунд дышать не получается.

– Что я должна сделать, чтобы ты отвалил, Итан?

Эмбер уже не такая веселая. Она стягивает рожки со своей головы и отбрасывает их в сторону, кутая руки в рукавах длинной рубашки.

Итан поднимает руку и касается ее щеки, мысленно умоляя... Не отталкивай. Не отталкивай. Не отталкивай меня.

И Эмбер будто слышит его мольбу. Устало опускает голову, позволяя горячим пальцам остаться на своей коже.

– Я не знаю.

– Ты понимаешь, что выглядишь глупо? И меняставляешь легкомысленной и... не знаю. Итан, хватит.

Она отстраняется и подходит к стене, опираясь на нее плечом. Итан чувствует, как горят подушечки пальцев, которые только что трогали ее кожу. Чувствует, как колотится сердце, больно, о ребра. Это волк внутри рычит и скалится. Он недоволен человеком, потому что тот не подпускает его к паре, которая – вот она. Рядом. В двух шагах, просто иди и возьми.

Итан решается, на секунду отпускает поводок и позволяет зверю взять верх – подходит близко-близко, заставляет Эмбер вжаться спиной в стену, и накрывает ее тело своим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.